

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Сектор Газа: с каждым днем на грани массового голода оказывается все больше людей

Интервью с первым заместителем Генерального директора ФАО Бет Бекдол о чрезвычайной ситуации в секторе Газа и в других частях мира, включая Украину и Судан

Первый заместитель Генерального директора Бет Бекдол курирует работу ФАО, связанную с чрезвычайными ситуациями.

©FAO/Marco Longari

12/02/2024

Рим – Конфликты и голод неразрывно связаны друг с другом. Конфликты нередко приводят к тяжелым гуманитарным кризисам, в результате чего в отдельных регионах ширятся масштабы голода. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) играет важнейшую роль в решении этих проблем, часто работая на передовой вместе с другими партнерами из системы ООН и заинтересованными сторонами, чтобы сохранить жизни людей и источники средств к существованию.

В интервью новостной редакции ФАО первый заместитель Генерального директора Бет Бекдол, курирующая работу Организации, связанную с чрезвычайными ситуациями, подробно рассказала о деятельности ФАО в регионах, затронутых конфликтами, включая

сектор Газа, Судан и Украину, осветив возникшие сложности и успехи, достигнутые в решении проблемы отсутствия продовольственной безопасности и укреплении стабильности.

Она также рассказала о самой масштабной программе работы ФАО в Афганистане и подробно остановилась на последствиях Эль-Ниньо в Латинской Америке, особо отметив комплексный подход Организации к решению сложных проблем и повышению жизнестойкости уязвимых общин.

– Что включает работа ФАО в условиях чрезвычайной ситуации?

Бет Бекдол: Мы работаем в этих проблемных точках, борясь с неполноценным питанием и отсутствием продовольственной безопасности, принимая уникальные меры по поддержке наиболее уязвимых групп населения. При этом мы должны также заниматься восстановлением сельскохозяйственного производства и агропродовольственных систем. Эта важнейшая роль связана с основным мандатом ФАО.

Обеспечение баланса между срочной помощью в чрезвычайных ситуациях и долгосрочным развитием сельского хозяйства – это то уникальное преимущество, которое предлагает наша организация. Во многих случаях сначала мы предоставляем фермерам важнейшие ресурсы, такие как семена, удобрения, вакцины и корма, чтобы помочь им производить или сохранять продовольствие. Это первая линия обороны, защиты и поддержки в таких ситуациях, вызванных конфликтом, климатическим кризисом или другими бедствиями.

Однако наряду с этим ФАО оказывает полноценную техническую помощь, направленную на обеспечение невосприимчивости к внешним воздействиям и восстановление агропродовольственных систем и сельскохозяйственного производства, предоставляя семена для семеноводческих систем, поддерживая рыболовство и аквакультуру и проводя работу в области питания и безопасности пищевой продукции, здоровья почв и управления водными ресурсами, адаптации к изменению климата и смягчения его последствий.

Все это важнейшие области технической работы по повышению невосприимчивости к внешним воздействиям, и ФАО обладает уникальными возможностями оказывать соответствующую помощь, предлагая как экстренные, так и долгосрочные решения.

Поголовье сельскохозяйственных животных в секторе Газа сокращается

– Каково текущее положение дел в области продовольственной безопасности и ущерб, нанесенный агропродовольственной отрасли в секторе Газа?

В секторе Газа наблюдаются беспрецедентные масштабы тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, голода и условий, близких к массовому голоду. Мы столкнулись с невиданной ранее ситуацией. Для оценки степени тяжелого отсутствия продовольственной безопасности мы используем систему категорий – так называемую [Комплексную классификацию стадий продовольственной безопасности](#) (ККС), стадии 3, 4 и 5 которой означают соответственно острый голод, голод чрезвычайного уровня и катастрофический голод. Все 2,2 миллиона жителей Газы живут в условиях, которые относятся к этим стадиям.

Анализ и обзор стран согласно ККС проводится по всему миру, но с таким мы не сталкивались нигде. Нас очень беспокоит, что с каждым днем все больше людей по сути оказываются на грани массового голода и находятся в условиях, близких к нему. На данный момент, вероятно, около 25 процентов из этих 2,2 миллиона человек живут в условиях последней стадии 5 по ККС.

С каждым днем, когда не удается найти решение конфликта, прекратить огонь или каким-либо иным образом положить конец боевым действиям, все больше людей просто голодают, и им все сложнее получить доступ к продовольствию, питанию, воде и медицинским услугам, которые им столь необходимы.

У нас есть сотрудники в Палестине, на Западном берегу, и это позволяет нам следить за всем, что там происходит. К сожалению, нам трудно находиться на передовой и оказывать какую-либо поддержку сельскохозяйственному производству, поскольку оно в значительной степени разрушено, если не уничтожено полностью.

До конфликта у жителей сектора Газа были самодостаточный плодоовощной сектор, тепличные хозяйства, а также развитое подворное мелкотоварное животноводство. Согласно проведенной нами оценке ущерба, большая часть поголовья сельскохозяйственных животных, а также инфраструктура, необходимая для производства специальных сельскохозяйственных культур, практически уничтожены.

Сейчас мы переходим к использованию геопространственных технологий, дистанционного зондирования и свидетельств очевидцев, чтобы как можно лучше понять, каковы будут потребности жителей сектора Газа в реконструкции и восстановлении. Если у нас будет время, мы можем вернуться к этому вопросу.

Мы стремимся оказывать посильную поддержку другим нашим партнерам из системы ООН. Вызывают беспокойство вопросы стабильного финансирования партнеров из системы ООН со стороны многих доноров; это очень деликатный вопрос. Мы знаем, что здесь, конечно, не обошлось без политики, но сегодня крайне важно сделать так, чтобы люди могли попасть туда и оказывать гуманитарную помощь.

В последние несколько месяцев нашей приоритетной задачей были попытки осуществить поставки кормов через один или два из оставшихся открытыми пограничных перехода, на которых осуществляется распределение продовольствия. Но при пересечении границы у наших грузовиков возникли некоторые трудности. Мы пытались донести до израильских властей, что предоставить корм для сельскохозяйственных животных, которые там остались, – значит не просто обеспечить стабильный источник средств к существованию или экономическую выгоду для соответствующих семей. Это значит обеспечить источник белка, источник питания, источник молока для детей в семье. Я знаю, что наличие нескольких кур, пары овец или нескольких коз на участке там считается залогом экономического благополучия семьи. Но, что еще важнее, это также позволяет обеспечить стабильность питания.

К сожалению, с каждым днем мы все яснее понимаем, что поголовье сельскохозяйственных животных сокращается. Поэтому мы следим за происходящими событиями и тесно сотрудничаем с правительственными органами и теми, кто пытается координировать и организовывать работу. В данный момент наиболее приоритетной задачей является обеспечение поставок в сектор Газа продовольствия, воды и медикаментов.

– Есть ли у ФАО планы по мониторингу и реагированию в связи с событиями на Западном берегу, в Ливане, Красном море?

Мы внимательно следим за всеми возможными сценариями развития событий. Напряженность в Красном море и нападения на морские суда, происходящие на важных транспортных маршрутах, означают, что мы должны следить за ситуацией в области безопасности, а также за тем, как блокировка морских маршрутов отразится на мировых рынках и глобальных товаропроводящих цепочках.

Мы уже наблюдали нечто подобное в связи с войной на Украине в черноморском коридоре, когда возникли проблемы с доставкой грузов на ключевые рынки и с них.

Последствия военных действий могут ощущаться и в других регионах. На Западном берегу и в Ливане работают наши сотрудники и осуществляются программы, поэтому мы уделяем большое внимание последствиям глобальных перебоев на товарных рынках и резких скачков цен.

Мы пережили столько трудных месяцев, когда цены на продовольственные и сырьевые товары были на рекордном уровне. Мы должны сделать все возможное, чтобы постараться сохранить безопасность этих маршрутов для всех.

– Судан столкнулся с конфликтами, экономическими проблемами и даже нашествием пустынной саранчи. Какова текущая ситуация с продовольственной безопасностью в этой стране?

Прежде всего я хотела бы выразить свое разочарование тем, что одна из самых сложных и тяжелых ситуаций в мире, связанная с отсутствием продовольственной безопасности, больше не получает признания и не освещается в основных СМИ.

Мы перестали уделять заслуженное внимание конфликту, в котором почти половина населения живет в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, а 18 миллионов человек терпят лишения. Конфликт в Судане унес жизни огромного числа людей. Мы уже давно работаем на местах и уделяем большое внимание борьбе с пустынной саранчой и последствиями, вызванными значительной потерей урожая. Мы тесно сотрудничаем с фермерами и национальным правительством по вопросам реагирования на эти проблемы и смягчения их последствий и продолжаем следить за ситуацией.

Несмотря на конфликт и боевые действия, нам по-прежнему необходимо обеспечивать распределение семян и поддержку фермеров, которые пытаются сохранить урожай и поголовье скота.

– В прошлом году вы посетили Афганистан. Не могли бы вы рассказать нам о положении дел в агропродовольственном секторе страны?

В настоящее время в Афганистане осуществляется наиболее масштабная страновая программа ФАО. В стране работает более 400 наших коллег, и мы представлены в каждой из ее 34 провинций. Наша работа приносит реальную пользу.

И, на мой взгляд, эту уникальную ситуацию, как и многие другие, часто обходят вниманием, потому что, учитывая сложность положения дел в Афганистане и его историю, многие как будто махнули рукой на эту страну. Однако мы сохранили верность своим обязательствам в Афганистане и присутствие в нем.

Мы остались несмотря на смену нынешних де-факто властей, несмотря на позицию, занятую в отношении женщин и девочек, и несмотря на их положение в стране. Я с гордостью могу сказать, что даже после указа де-факто властей об отстранении женщин и девочек от участия в общественной жизни ФАО приняла на работу даже больше афганских женщин, чем до этого указа. Таким образом, мы действительно стремимся служить не только фермерам, но и народу Афганистана.

Мы отмечаем постепенное сокращение масштабов отсутствия продовольственной безопасности, которые росли на протяжении последних нескольких лет, и возвращение к положительной динамике сокращения числа людей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности.

Это ни в коем случае не означает, что проблема решена. Текущий зимний период ставит перед нами уникальные задачи. Однако работа, которую ФАО проводит там вместе с другими партнерами, дает результаты: в прошлом году получателями помощи стали около 7 или 8 миллионов фермеров, а в следующем году мы намерены помочь 10 миллионам фермеров, предоставив им семена озимой пшеницы, вакцины для животных и другие сельскохозяйственные производственные ресурсы.

Благодаря этому наши партнеры на местах смогли оказать непосредственную продовольственную помощь. На смену засухе пришли более благоприятные для ведения сельского хозяйства, в том числе выращивания сельскохозяйственных культур, погодные и климатические условия.

ФАО удалось своевременно удовлетворить потребности многих фермеров в сельскохозяйственных ресурсах благодаря щедрой поддержке таких доноров, как Всемирный банк, Азиатский банк развития, ЕС, США, Япония и др., которые вложили значительные средства в восстановление и развитие сельскохозяйственного сектора в Афганистане.

Сейчас, когда положение дел во многих других регионах остается плачевным, в Афганистане создается модель, в которой центральная роль отведена ФАО, и мы можем содействовать применению нашего подхода донорами, партнерами и национальными правительствами, подчеркивая важность чрезвычайной сельскохозяйственной помощи для изменения ситуации к лучшему.

– Каков масштаб потерь и убытков в сельскохозяйственном секторе Украины за последние два года?

Война на Украине... Трудно поверить, что нам приходится работать в этих условиях уже около двух лет. До начала конфликта и военных действий ФАО активно работала на Украине и имела там значительное присутствие. Несмотря на то, что до войны Украина была общепризнанным мировым сельскохозяйственным центром, считалось, что каждый четвертый украинец страдает от тяжелого отсутствия продовольственной безопасности. Значительное число мелких фермеров и жителей сельских районов по-прежнему нуждались в поддержке и помощи. Поэтому к моменту начала конфликта ФАО имела в стране такое присутствие, и это оказалось весьма кстати: на его основе другие партнеры из системы ООН, такие как Всемирная продовольственная программа (ВПП), которая в то время еще не работала на Украине, смогли осуществлять свою деятельность и сотрудничество.

А два года спустя мы оцениваем ущерб, нанесенный украинской сельскохозяйственной инфраструктуре, примерно в 40 млрд долл. США. Сюда относятся и пострадавшие объекты инфраструктуры, такие как зерновые элеваторы, лаборатории и порты, и сами хозяйства, а также загрязнение и уничтожение земельных ресурсов и оборудования, такого как тракторы и другая техника, заражение и гибель скота. Кроме того, многие фермеры ушли на военную службу, оставив свои земли и производство. В этой связи необходимо тщательно планировать будущее сельскохозяйственного сектора Украины.

К счастью, сельскохозяйственная экономика Украины имеет инновационный характер, и мы будем тесно сотрудничать с Министерством сельского хозяйства и различными организациями агробизнеса, чтобы восстановить этот сектор, когда придет время. Возможно, нам придется начинать с начала, а восстановлению будет подлежать большая часть отрасли.

Мы также создаем условия для развития на Украине растениеводства. Около года назад в сотрудничестве с Министерством мы занимались созданием временных хранилищ зерна, благодаря чему при поддержке доноров во временных пластиковых рукавах было размещено 6 млн тонн зерна.

Другой нашей основной задачей было разминирование сельскохозяйственных угодий, что соответствовало приоритетам Министерства, определенным на этот год. Мы работаем вместе с ВПП и еще одной НПО, специализирующейся на разминировании, чтобы решить проблему наличия многочисленных СВУ и других устройств на сельскохозяйственных угодьях. Мы занимаемся выявлением сельскохозяйственных угодий и определением их границ, работая в тесном сотрудничестве с фермерами, чтобы эта важнейшая задача была решена в приоритетном порядке.

– Учитывая, что в настоящее время некоторые регионы мира, в частности Латинская Америка, подвержены воздействию Эль-Ниньо, как засуха влияет на продовольственную безопасность в регионе?

Мы внимательно следим за приближением Эль-Ниньо, который часто приводит к длительной засухе и сокращению количества осадков, что особенно заметно в "сухом коридоре" Латинской Америки в этом году.

Мы придаем этому большое значение, поскольку именно на этот регион приходится значительная доля сельскохозяйственной помощи. Способность предсказывать периоды засухи или длительного отсутствия осадков и понимать их природу позволяет нам помогать фермерам лучше планировать хранение, сбор и использование воды.

Мы можем помочь им определить стратегии оптимальной подготовки к посадке сельскохозяйственных культур или уходу за скотом. "Сухой коридор" имеет особое значение, поскольку в регионе происходит масштабная миграция. Полтора года назад мне довелось провести неделю в Гватемале, и я воочию видела последствия засухи, когда почва почти не способна больше давать никакого урожая.

Из-за продолжительной засухи люди вынуждены покидать свои дома и общины, чтобы обеспечить свои семьи пропитанием и средствами к существованию, хотя они предпочли бы остаться и заниматься сельским хозяйством. Именно здесь я вижу значительные возможности задействовать стратегические сравнительные преимущества ФАО и ее технический опыт и знания в области управления земельными и водными ресурсами, адаптации к изменению климата, смягчения его последствий и оказания сельскохозяйственной помощи. Этому региону необходимы самые разные решения, от засухоустойчивых семян до усовершенствованных методов орошения.

– Какой самый важный урок вы извлекли из опыта работы ФАО, связанной с чрезвычайными ситуациями?

Я усвоила один важный урок, который мы пытаемся донести до наших доноров, партнеров и других заинтересованных сторон. Мы должны переосмыслить всю модель финансирования, долгое время использовавшуюся для поддержки мер реагирования в чрезвычайных или кризисных ситуациях.

В условиях стадий 3, 4 и 5 по ККС [кризисная, чрезвычайная или катастрофическая ситуация, связанная с тяжелым отсутствием продовольственной безопасности] живет 258 миллионов человек, и мы знаем, что из них две трети или более сами являются фермерами. Просто подумайте. Две трети людей должны кормить мир, а они не в состоянии прокормить самих себя.

Значит, с этой структурой что-то не так.

При этом если мы посмотрим, сколько ресурсов выделяется на эти меры реагирования, то увидим, что из общего объема расходов на гуманитарную помощь, направляемых на урегулирование многочисленных конфликтов и борьбу с кризисами, независимо от их причин,

на оказание чрезвычайной сельскохозяйственной помощи идет только 4 процента от общего объема финансирования. И пусть две эти цифры послужат вам отправными точками. Правильная ли у нас модель? Поддерживаем ли мы правильные меры?

И здесь нет места компромиссам. Речь идет не о том, чтобы заменить прямую продовольственную или сырьевую помощь, где это необходимо, сельскохозяйственными ресурсами. Речь идет об обеспечении большей взаимодополняемости между этими двумя видами помощи, как мы смогли сделать в Афганистане, и о том, чтобы показать, что, предоставляя эти различные виды помощи более сбалансированным образом – вместе, – можно эффективнее устранять основные первопричины ситуации, а не просто лечить симптомы из года в год.

Мы видим, что конфликты длятся годами, а климатические катастрофы (такие как засухи продолжительностью восемь–десять лет и наводнения) продолжают происходить. Поэтому мы все должны всеми силами искать новые пути, чтобы определить правильный баланс и правильный подход, в рамках которого в эти ответные меры будут включены меры поддержки фермеров, скотоводов, рыбаков и женщин. Сельское хозяйство действительно может стать частью долгосрочного решения проблем, связанных с голодом, и позволить нам вновь обеспечить в регионах, оказавшихся в крайне тяжелой ситуации, невосприимчивость экономики и населения к внешним воздействиям.

Интервью было отредактировано для целей краткости и ясности.

+36 1 4612000 | www.fao.org/europe/ru